

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНЫХ РАБОТНИКОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ABOUT THE PECULIARITIES OF THE INTERACTION OF THE INVESTIGATOR AND OPERATIONAL WORKERS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

D. Aristarkhov

Summary. The article identifies current problems, the interaction of the investigator with the bodies of inquiry, in the investigation of crimes in modern conditions. Recent examples from the author's practice are given, on the basis of which conclusions are drawn on the problems of this article. It should be noted that today, most forms of interaction between the investigator and the inquiry bodies necessary to investigate crimes and establish the factual circumstances of the case are formal. In this regard, the author of the article raises the question of the insufficient quality of interaction between the investigator and the bodies of inquiry. There are significant drawbacks in the organizational form of interaction between the investigator and operational staff. This problem becomes even more acute when the departments involved in the production of a particular criminal case / material and their employees belong to different law enforcement agencies. All this leads to the fact that in modern conditions it becomes more difficult to achieve justice, fairness and effectiveness of the law enforcement system, even for ordinary crimes. The real problem is the most important, since it directly affects the quality of the work of law enforcement agencies and, in general, the implementation of state justice. All the above facts are reflected by the author in this article, and also suggests ways to solve the indicated problems with reference to real criminal cases and materials verifying reports of a crime.

Keywords: interaction, investigator, operational-search activity, railway, KUSP, JSC "Russian Railways", deficiencies, material verification, act of response, Ministry of Internal Affairs bodies.

Аристархов Дмитрий Анатольевич

*Аспирант, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
Dimaris90@mail.ru*

Аннотация. В статье обозначаются актуальные проблемы, взаимодействия следователя с органами дознания, при расследовании преступлений в современных условиях. Приводятся недавние примеры из практики автора, на основе которых и делаются выводы по проблематике настоящей статьи. Следует отметить, что на сегодняшний день, большинство форм взаимодействия следователя и органов дознания, необходимых для расследования преступлений и установления фактических обстоятельств по делу, носят формальный характер. В связи с этим, автор статьи поднимает вопрос о недостаточном качестве взаимодействия следователя и органов дознания. Существенные недостатки имеются в организационной форме взаимодействия между следователем и оперативными работниками. Такая проблема становится еще острее когда ведомства, занимающиеся производством по определенному уголовному делу/материалу и их работники относятся к разным правоохранительным органам. Все это приводит к тому, что в современных условиях становится сложнее добиться правосудия, справедливости и эффективности работы правоохранительной системы даже по рядовым преступлениям. Настоящая проблематика является наиважнейшей, так как напрямую влияет на качество работы правоохранительных органов и в целом на осуществление государством правосудия. Все названные факты отражаются автором в настоящей статье, а также предлагаются способы решения обозначенных проблем со ссылкой на реальные уголовные дела и материалы проверки сообщений о преступлении.

Ключевые слова: взаимодействие, следователь, оперативно-розыскная деятельность, железная дорога, КУСП, ОАО «РЖД», недостатки, материал проверки, акт реагирования, органы МВД.

Взаимодействие правоохранительных органов при расследовании преступлений является ключевым фактором в борьбе с преступностью. Такое взаимодействие особо важно между следственными органами и органами дознания как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на стадии предварительного расследования. Наличие у оперативно-розыскных подразделений негласной оперативно-розыскной функции и ее отсутствию у следователя наделяет взаимодействие новыми и исключительно необходимыми свойствами. Также, необходимость тесного взаимодействия обу-

славливается преимущественным разведывательным и конспиративным характером оперативно-розыскной деятельности и преимущественно доказательственной направленности уголовно-процессуальной деятельности, реализуемой гласно. Также, необходимо отметить, что по отношению к органу дознания следователь обладает определенной властью. По расследуемым им делам, он вправе давать органам дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении поста-

новлений о задержании, приводе, аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении. Как верно отмечает Б.Т. Безлепкин — Не будь такого правила, следователь одиночка в целом ряде случаев прежде всего при расследовании крупных и сложных дел об организованных групповых преступлениях, оказался бы не в состоянии выполнять свои обязанности. Ему, кабинетному работнику, не по плечу, например, производство трудоемких обысков, требующих применения специальных поисковых средств. При этом сам следователь не может обеспечить личную безопасность участников подобных следственных действий на случай возможного противодействия, вплоть до вооруженного, тем более что задержание подозреваемых в наше время все чаще приобретает черты боевого столкновения [1]. Более того, к примеру в большинстве регионов России в органах Следственного комитета Российской Федерации ношение служебного оружия личным составом следователей фактически не предусмотрено.

Следует отметить, что на сегодняшний день, к сожалению, большинство форм взаимодействия следователя и органов дознания, необходимых для расследования преступлений и установления фактических обстоятельств по делу, носят откровенно формальный характер. Ввиду этого, можно с уверенностью сказать, что то взаимодействие которое предусматривал законодатель и которое необходимо для качественной борьбы с преступлениями в ряде случаев отсутствует вовсе. Работа следователя и оперативных работников по одному делу/материалу зачастую носит разрозненный характер[2]. То есть органы следствия и дознания и их должностные лица соответственно, выполняют свои сугубо индивидуальные задачи при производстве по делу/материалу, не учитывая, что их деятельность, пусть и не всегда совместная, все же направлена на решение одной цели- раскрытие преступления. Данная проблема становится еще острее когда ведомства, занимающиеся производством по определенному уголовному делу/материалу и их работники относятся к разным правоохранительным органам (к примеру следователь следственного комитета РФ и оперативные сотрудники МВД РФ). В таком случае, очень часто поручения следователя выполняются исключительно формально. Все это приводит к тому, что фактически в современной России все сложнее добиться правосудия, справедливости и эффективности работы правоохранительной системы даже по, казалось бы, рядовым преступлениям. Чтобы не быть голословным приведем несколько примеров из последних дел с которыми пришлось столкнуться автору данной статьи. Один из показательных примеров это произошедший зимой 2016 года инцидент с кражей узлов и механизмов с проходящего железнодорожного подвижного состава по одной из железных дорог обще-

го пользования ОАО «РЖД». После сообщения о выше-названном факте в линейное управление на транспорте МВД, как предусмотрено уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, а также ведомственными нормативно-правовыми актами МВД РФ, информация о предполагаемом преступлении была зарегистрирована в КУСП, в следствии чего началась до следственная проверка, то есть стадия уголовного процесса, именуемая стадией возбуждения уголовного дела. В этот период при общении заявителя с опрашиваемым его оперативным работником выяснились подробности обстоятельств дела уже для заявителя. Оказалось, что в вверенном оперативному работнику линейного отдела полиции МВД районе данный факт хищения далеко не новая информация. Более того, сотрудник полиции сообщил, что факты такого хищения на данной станции являются регулярными и объем таких хищений с железнодорожного состава, проходящего через данную станцию достаточно большой. Оперуполномоченным также добавлялось, что известны пути вывоза похищенного имущества, но ничего с этим сделать не представляется возможным. То есть, из данного утверждения можно предположить, что вся совокупность методов, которыми снабжены оперативные сотрудники МВД, в том числе негласные методы в рамках оперативно-розыскных мероприятий, а также засекреченная в ведомственных нормативно-правовых актах МВД обучающая информация о тактике осуществления таких мероприятий, оказались бессильны перед лицом такого преступления, как хищение чужого имущества. В действительности же по мнению автора формализм и нежелание качественно отработать полученную информацию о явно совершенном преступлении устраняют любые и самые эффективные методы расследования преступлений, сколько не предлагай их совершенствовать с законодательной и практической точек зрения.

Данное дело получило продолжение после передачи соответствующего проверочного материала для принятия решения- следователю линейного управления МВД. Сразу следует сказать, что из всех профессиональных действий следователя по данному материалу, наиболее применяемыми были беседы с заявителем, в которых следователь постоянно ставил под сомнение сам факт хищения и вообще каких-либо криминальных событий произошедших в день совершения предполагаемого преступления на вверенной следователю территории железной дороги. В итоге после многочисленных эмоциональных и душевных переживаний следователя по факту поступления к ней такого на ее взгляд некачественного материала проверки, вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и одновременно ходатайство прокурору об отмене такого решения в целях последующего продления сроков до следственной проверки. Здесь следует пояснить, что как уже

ранее отмечалось учеными изучающими проблематику уголовного судопроизводства (к примеру А.Г. Карпов) что хоть срок установленный уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации на стадии возбуждения уголовного дела в размере 30 суток предельный, все же может быть продлен прокурором в установленном законом порядке в рамках отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и отправлении соответствующего материала на дополнительную проверку[3]. Следует добавить, что данное действие может быть выполнено неоднократно, пока злосчастный проверочный материал не потеряет свою актуальность и не затеряется в архивах МВД.

В вышеназванном примере о каком-либо фактическом взаимодействии всех перечисленных правоохранительных органов вообще сложно говорить, так как каждый из участников уголовного процесса на стороне обвинения старался лишь снять с себя ответственность и формально соблюсти показатели эффективности своего ведомства. Хотя минимально эффективным действием вышеназванных правоохранительных органов было бы хотя бы направление в многоуровневую службу безопасности ОАО «РЖД» акта реагирования на поступившую информацию, к примеру постановление об устранении правонарушения в целях извещения ОАО «РЖД» о противоправных действиях на дороге в исключительном ведении которого она и находится, в том числе вместе с сотрудниками соответствующих станций, которые по мнению автора и совершали все вышеназванные противоправные действия, по хищению узлов и деталей, так как посторонние лица не допускаются на пути общего пользования ОАО «РЖД» в принципе.

Другим ярким примером отсутствия должного взаимодействия следователя и оперативных работников, является такое тяжкое преступление, как покушение на убийство, которое было совершено летом 2016 г в г. Уфе и не было доведено до конца по независящим от совершавшего данное противоправное деяние обстоятельствам. Потерпевший, которому был нанесен удар ножом в голову лишь чудом остался жив, но, к сожалению, потерял дееспособность скорее всего навсегда. Само покушение совершалось в составе группы лиц, одно из которых и совершило это тяжкое преступление. Брат потерпевшего, находившийся в относительной близости к потерпевшему в момент совершения преступления своевременно успел задержать преступника на месте совершения преступления и передать в руки сотрудников полиции, подъехавших к месту происшествия. Следует сказать, что при производстве по данному уголовному делу были допущены недочеты исходя из проблематики взаимодействия следователя и органов дознания при производстве по уголовному делу. Несмотря на задержание главного подозреваемо-

го на месте совершения преступления, другие возможные участники преступления, находившиеся в момент его совершения с задержанным, не только не были задержаны, но и вовсе не установлены. Следует ли говорить, что такие лица не только являлись бы ценнейшими свидетелями, чьи показания могли значительно дополнить основу обвинения, но могли стать соучастниками совершенного преступления и понести установленную законом ответственность. Однако со слов следователя в чьем производстве находилось данное уголовное дело перспективы розыска оперативными работниками остальных участников события практически ничтожны, с чем автор статьи вынужден согласиться особенно когда истекли нескольких месяцев со дня совершения преступления и каких-либо действий по розыску и установлению лиц, причастных к совершению преступления с момента совершения преступления не принималось.

Похожее бездействие органов полиции произошло в мае 2017 г. по предполагаемому факту рейдерского захвата торгового комплекса в г. Уфе[4]. Тогда сотрудники полиции, прибывшие в ночное время на место происшествия не только не задержали предполагаемых преступников в количестве 15–20 человек, но даже не установили их личности, хотя продолжительно общались с ними в весьма милой форме. Более того, история получила продолжение на утро того же дня, когда дознаватели этого же отдела полиции прибыли на место происшествия, чтобы снять дверные ручки, для последующего отыскания следов рук, оставленных на них для установления личностей предполагаемых подозреваемых. Еще одним примером отрицательного взаимодействия следователя и органов дознания или вовсе отсутствие такого взаимодействия является кража в городе Казань, в результате которой после возбуждения уголовного дела следователь посоветовал потерпевшему походить по ломбардам в целях поиска пропавшего имущества.

В свете вышеназванных фактов проблема взаимодействия следователя с органами дознания приобретает острейший характер. Для ее решения предлагается проработать такие межведомственные нормативно-правовые акты между правоохранительными органами, которые позволят эффективно выполнять поручения следователя и нести реальную ответственность за такие поручения, вплоть до руководителя соответствующего подразделения дознания. Немаловажным было бы закрепить принцип руководящей роли следователя на досудебных стадиях уголовного-процесса в УПК РФ[5], так как именно следователь является центральной фигурой на данном этапе уголовного судопроизводства и именно он должен руководить ходом расследования, нести ответственность за него и иметь инструменты позволяющие качественно требовать исполнения своих поручений. Следует отметить, что по информации близкого к ав-

тору источника, проходившего службу на оперативной должности в центральном аппарате МВД России по Республике Башкортостан в начале и середине 90-х годов, все поручения следователей поступающие в то время в орган дознания находились у начальника соответствующего подразделения на особом контроле, что служило более качественному их исполнению. Справедливо также отметить, что падающая эффективность взаимодействия следственных органов с органами дознания частично обусловлена сокращением штатной численности сотрудников следственных и розыскных подразделений обоих органов и соответствующим перераспределением дополнительной нагрузки на оставшийся личный состав, что порождает вышеупомянутый формализм к своим служебным обязанностям. В данной статье автору также хотелось бы раскрыть другую сторону проблемы взаимодействия следователя с органами дознания и упомянуть недавний пример эффективнейшего взаимодействия всех вышеупомянутых правоохранительных органов, вовлеченных в уголовное судопроизводство и отрабатывающих по максимуму все свои уголовно-процессуальные функции по отдельному уголовному делу, как бы парадоксально это не звучало. Речь идет об уголовном деле против Соколовского Р.Г., так называемого «ловца покемонов» [6]. При расследовании данного уголовного дела была создана следственная группа сразу из 4 следователей. Конечно же «бригадный метод» расследования имеет ряд огромных преимуществ перед индиви-

дуальным, о чем неоднократно писали многие авторы, к примеру А.А. Тарасов в своей работе [7] и с этим нельзя не согласиться. Но если мы посмотрим является ли рассматриваемое уголовное дело в Свердловской области одним из самых тяжелых и сложных по сравнению с другими совершенными за год, то получим абсолютно отрицательный ответ. По официальным данным за год в Свердловской области совершается 462 убийства, 5894 преступлений особой тяжести и это при общем объеме нераскрытых преступлений за тот же год в размере 29 859 или 81 преступление в день [8]. Представляется сомнительным, что правоохранительными органами Свердловской области по каждому тяжкому преступлению создается следственная группа из 4 следователей. Данное обстоятельство вызывает ряд справедливых вопросов о такой избирательной работе по конкретному делу, по активному взаимодействию следователя с органами дознания при отсутствии такого взаимодействия по другим более значимым делам, да и о качестве современной работы правоохранительных органов по борьбе с преступностью в целом. Все приведенные примеры в данной статье говорят о том, что те инструменты, которыми владеют правоохранительные органы, в том числе и профессиональное взаимодействие между ними, закрепленное в соответствующих нормативно-правовых актах, в современных условиях, к сожалению, никак не распространяются на решение реальных задач уголовного процесса, правосудия и борьбы с преступностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учеб. пособие. — без изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009 — С. 26.
2. Лубин А. Ф. Организационно — тактические особенности взаимодействия следователя с органами дознания при расследовании отдельных видов преступлений // Особенности расследования отдельных видов и групп преступлений: Межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург 2011. С. 30–32.
3. Карпов А. Г. Нецелевое расходование государственных бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: уголовно-правовой анализ / Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал
4. URL: https://bash.news/news/69908_in_one_of_the_ufa_tsk_unknown_stole_the_documents_of_the_management_company (дата обращения 22.06.2019 г.)
5. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
6. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BB%D0%BE_%D0%A1%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE Дата обращения (12.06.2019)
7. Тарасов А. А. Расследование преступлений группой следователей: процессуальные и тактико-психологические проблемы. — Самара: Изд-во «Самарский университет», 2000. — 132 с.
8. По последним данным прокуратуры. URL: <http://crimestat.ru> Дата обращения (12.06.2019).

© Аристархов Дмитрий Анатольевич (Dimaris90@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»